

— Твоя семья пришла за тобой, — с улыбкой произнес Ли Чжэн.

Ситуация Лян Чжэ оказалась хуже, чем он предполагал. К этому моменту его родители так и не появились, что могло означать лишь одно из двух: либо Лян Чжэ был отвергнут своими родителями, либо они, возможно, уже умерли.

Глядя на тех, кто называл себя тетей и дядей Лян Чжэ, с их фальшивыми улыбками и подобострастным поведением, вторая версия казалась более вероятной.

Лян Чжэ слегка опустил веки. Ему не понравилось, как Ли Чжэн использовал слово «семья» в их отношении.

— Вместе, — тихо сказал Лян Чжэ.

Ли Чжэн на мгновение замер, прежде чем понял, что Лян Чжэ приглашает его пойти с ним домой. Он невольно усмехнулся. Для юного нелегала, только что прибывшего в Сянцзян, это, возможно, был лучший выбор.

Но... он же Ли Чжэн. Тот самый Ли Чжэн, который чуть не получил Нобелевскую премию.

— Нет, я уже благодарен за то, что меня доставили в больницу. Если ты все еще чувствуешь себя обязанным, просто оплати мои медицинские счета.

Атмосфера вокруг Лян Чжэ мгновенно сгустилась. Он понял, что Ли Чжэн не просто вежливо отказывается, а четко говорит «нет».

Лян Чжэ резко встал, его лицо потемнело.

Лян Хуэйин заморгала глазами и осторожно начала:

— Малыш, наш Сяочжэ редко с кем-то разговаривает. Пойдем с нами домой, мы уладим все с твоей семьей.

Лян Чжэ бросил на нее взгляд, и Лян Хуэйин с удивлением заметила, что в его глазах промелькнуло согласие! Для нее, которая изо всех сил старалась завоевать расположение Лян Чжэ, чтобы войти в клан Лян, это было огромным стимулом!

— Просто побудь с Сяочжэ, поговори с ним. Мы будем тебе платить, назови свою цену. Если захочешь домой, водитель тебя отвезет, не беспокойся ни о чем! — Лян Хуэйин, словно под воздействием адреналина, начала перечислять все преимущества поездки в семью Лян.

Даже Лян Хуэйдун и Лян Хуэйцзэ начали смотреть на свою обычно проницательную сестру с недоумением. Что с ней? Всего лишь ребенок. Если Лян Чжэ ему нравится, они могли бы найти ему десяток таких. Лян Хуэйдун и Лян Хуэйцзэ, казалось, что-то поняли, и их глаза загорелись. Да, Лян Чжэ любит детей, а у них в семье есть дети!

— Спасибо, сестра, но я предпочитаю вернуться домой, — с улыбкой снова отказался Ли Чжэн.

Лян Хуэйин, никогда не сталкивавшаяся с подобной тактикой в XXI веке, была восхищена тем, как Ли Чжэн назвал ее «сестрой». Ее взгляд на Ли Чжэ стал еще добрее. Она хотела было продолжить, но Лян Чжэ внезапно, с мрачным лицом, направился к двери, всем своим видом показывая, что он раздражен!

Все в комнате замерли, а затем последовали за ним к выходу.

Когда он дотронулся до ручки двери, его движение замедлилось.

Очевидно, не все были столь проникательны.

— Шелк, — вдруг рука сбоку потянулась к двери, и какой-то врач с подобострастным тоном произнес:

— Молодой господин Лян, дверь открыта.

Лян Чжэ...

— Лян Чжэ, — вдруг произнес Ли Чжэн.

Лян Чжэ слегка пошевелил ушами, уголки его губ едва заметно приподнялись. Он слегка наклонил голову, давая понять, что слушает.

Ли Чжэн поднял руку и поманил его.

Лян Чжэ стоял на месте почти минуту, и когда все уже подумали, что молодой господин Лян не отреагирует, он медленно повернулся и пошел назад.

Ли Чжэн выпрямился и снова поманил.

Лян Чжэ наклонился.

— Люди непредсказуемы, некоторые вещи лучше держать в своих руках, — тихо прошептал Ли Чжэн на ухо Лян Чжэ.

В глазах Лян Чжэ мелькнула тень, он внимательно посмотрел на Ли Чжэ, помолчал пару секунд и кивнул.

— Не уходишь?

— Не ухожу.

Лян Чжэ кивнул и, не колеблясь, развернулся, широко шагнул к двери. На этот раз он не остановился, и толпа, следуя за его спиной, выплеснулась из палаты, быстро исчезнув из виду.

Ли Чжэн почувствовал легкую грусть. Теперь... он действительно остался один.

Он не раз думал о том, чтобы найти Чжоу Сытянь, но Сянцзян — огромный город, и Чжоу Сытянь, как и он, была нелегалом, живущим в тени. Как ее найти?

Сейчас он мог лишь попытаться получить легальный статус и найти лабораторию. Как заядлый экспериментатор, он уже не мог дожидаться, чтобы вернуться к своим опытам. Это и было главной причиной его отказа Лян Чжэ. Как человек, который проводил в лаборатории двадцать пять часов из двадцати четырех, он не подходил для роли собеседника.

Сэр Чжао, молодой полицейский, который записал показания Лян Чжэ и Ли Чжэ, вошел с легкой походкой. Он был в хорошем настроении, ведь именно он и его коллега доставили молодого господина Ляна в полицейский участок. И только что начальник полиции лично похвалил его, и он был уверен, что скоро получит повышение.

— Ты не пошел с молодым господином Ляном? — Сэр Чжао удивился.

Ли Чжэн замер. Действительно, почему он не пошел с Лян Чжэ? Даже если не в дом Лянов, хотя бы на остров Сянцзян! Лицо Ли Чжэ мгновенно покраснело. Его IQ в 180, должно быть, съела собака.

Наблюдая за сменой выражений на лице Ли Чжэ, Сэр Чжао рассмеялся.

— Ладно, раз уж я начал помогать, помогу до конца. Я свяжусь с твоей семьей.

Ли Чжэн мгновенно пришел в себя, на его лице появилась стандартная улыбка на восемь зубов.

— Резиденция «Цзиньдин», комната 1202, Дэвид Андорио, телефон XXX-XXXXXX.

Дэвид был ему должен огромное одолжение, и было бы жаль не воспользоваться этим.

Сэр Чжао удивился. Не зря этот парень был с молодым господином Ляном, он тоже был не простым человеком. Резиденция «Цзиньдин», хотя и не была символом власти и богатства, как Баньшань, в 1982 году в Сянцзяне, колонии Британской империи, была местом, где жили многие иностранцы, и именно здесь собиралась элита из их числа. Их влияние в Сянцзяне было немалым.

— А вы и господин Андорио... — Парень не выглядел как метис.

Ли Чжэн, не поднимая глаз, ответил:

— Его брат женился на моей сестре.

— А, понятно, — Сэр Чжао, словно это было само собой разумеющимся, взял номер телефона и вышел.

Вскоре он вернулся с нахмуренным лицом.

— Малыш, господин Андорио уехал в Швейцарию, в главный офис. Дома осталась только его филиппинская служанка, она дала мне его номер в Швейцарии.

Швейцария! Международный звонок! В 80-е годы это было недешево.

Ли Чжэн потер виски. Он чуть не забыл, что именно его маленький совет привел к тому, что Дэвида вызвали в Швейцарию. Как говорил Дэвид, в прошлой жизни человек, открывший этот трюк, был переведен из Африки в штаб-квартиру Роша. Ли Чжэн вдруг засомневался: а что, если Дэвид останется в Швейцарии?

— Малыш, малыш?

Ли Чжэн очнулся. Он оторвал пуговицу от своей рубашки и протянул ее Сэру Чжао.

— Это натуральный горный хрусталь, его хватит на один международный звонок.

Он только что заметил, что пуговицы на рубашке Лян Чжэ были сделаны из натурального горного хрусталя. В прошлой жизни Ли Чжэн, получив патент на лекарство, заработал миллиарды, но никогда не носил рубашек с пуговицами из горного хрусталя. Вот она, жизнь настоящих богачей...

Сэр Чжао тоже был шокирован. Его лицо выражало полное недоумение, вызванное ограниченностью его воображения из-за бедности. Он смотрел на Ли Чжэ с явной завистью.

На этот раз Ли Чжэн пошел с ним в коммуникационную комнату, сидя в инвалидной коляске с капельницей. Он не хотел, чтобы Дэвид действительно остался в Швейцарии. Он не хотел менять партнера.

Звонок прошел успешно, и в ушах обоих раздался слегка акцентированный лондонский голос Дэвида.

— Здравствуйте, это Дэвид.

— Дэвид, это я, Ли Чжэн.

— Бум, — с другой стороны провода раздался звук падающего предмета и мужской крик. — О, Ли! Мой ангел, я немного удивлен. Это номер из Сянцзяна. О, Боже! Я так польщен. Ты приехал ко мне?

Восторженные восклицания Дэвида, слегка искаженные из-за плохой связи, разносились по всей коммуникационной комнате.

Ли Чжэн скривился. Даже после двух жизней он не привык к такой манере разговора Дэвида.

<http://bllate.org/book/17704/1653436>